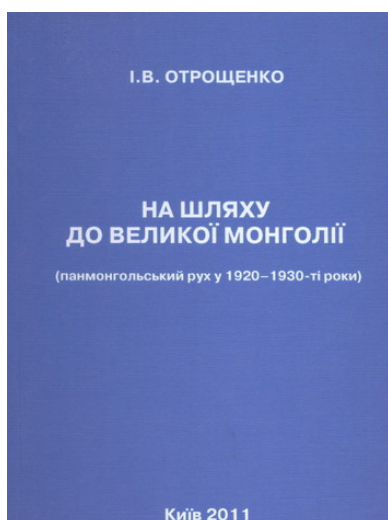

ПАНМОНГОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 1920–1930-Е ГГ.

С. В. Капранов

Рец. на: Отрощенко І. В. На шляху до Великої Монголії (панмонгольський рух у 1920-1930-ті роки) (На пути к Великой Монголии (панмонгольское движение в 1920–1930-е гг.)). Киев, 2011. 456 с. (На укр. яз.).

Слово «панмонголизм» знакомо каждому со школьной скамьи — хотя бы из эпиграфа к «Скифам» А. Блока, взятого из одноименного стихотворения В. Соловьева. Что же реально скрыто за этим «диким» (по выражению русского философа) словом, знает мало кто. Ответ на этот вопрос дает основательная монография доктора исторических наук Иванны Витальевны Отрощенко, ведущего научного сотрудника Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины. Эта книга — плод многолетней работы исследовательницы, тщательного штудирования документов в архивах Москвы и Улан-Удэ, поездок в Монголию и Бурятию. Это также логическое продолжение предыдущей монографии И. В. Отрощенко «Роль буддійської церкви у національно-визвольному русі Монголії (1905–1911)» («Роль буддийской церкви в национально-освободительном движении Монголии (1905–1911)»), вышедшей в Киеве в 2005 г. на украинском языке.

Рецензируемая книга И. В. Отрощенко посвящена борьбе монгольских народов и культурно родственных им тувинцев за национальное

Капранов Сергей Витальевич - кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины, г. Киев.

освобождение и воссоединение в одном государстве — Великой Монголии, которая должна была включать все исторические монгольские территории, пребывавшие в начале XX в. в составе Цинского Китая. Некоторые представители бурятской интеллигенции видели и бурятские земли в составе единой монгольской державы.

Монография состоит из пяти разделов. В первом разделе, посвященном возрождению панмонгольской идеи в XX веке, изложена история термина «панмонголизм» от его изобретения В. Соловьевым (у которого он означал мнимое объединение «желтой», то есть монголоидной, расы) до устоявшегося употребления в современном значении, а также развитие панмонгольского движения от умеренных призывов к возрождению и развитию национальной культуры до политических проектов. Каждый из четырех следующих разделов посвящен одному из основных регионов за пределами МНР (Внешней Монголии), охваченных панмонгольским движением: Синьцзяну, Туве, Внутренней Монголии и Барге, Бурятии. Такая структура работы позволяет сосредоточиться на событиях каждого региона отдельно, проанализировать их с учетом его специфики (для Синьцзяна, например, необходимо учитывать отношения монголов с тюрко-мусульманским окружением, для Тувы — двойную идентичность ее коренного населения как тюркского по языку и монгольского по культуре и т. д.).

Автор убедительно показывает, что стремление к объединению охватывало все слои общества — и неграмотных скотоводов-аратов, и ученых лам, и старую аристократию, и новорожденную национальную интеллигенцию. Более того, среди сторонников панмонголизма были и «белые» — например, атаман Г. Семенов или барон Р. Унгерн фон Штернберг, — и «красные» деятели Монголии и Бурятии — Х. Чойбалсан, И. Архинчеев, Э.-Д. Ринчино и др. В книге раскрыты разные аспекты борьбы за всемонгольское объединение — культурный, политический, дипломатический, военный. Панмонголизм существовал не только на бумаге или в головах кучки мечтателей. Он вдохновлял на вооруженную борьбу, о чем свидетельствуют детально описанные И. В. Отрощенко восстания в Туве — Хемчикское (1924 г.), другие восстания 1930-х гг., восстание в Барге (1928 г.) и т. д. Последним выходом для многих тувинцев и бурят стала эмиграция в МНР в 1920 — начале 1930-х гг., которая приобрела массовый характер. Но длинные руки советских спецслужб находили беглецов и там. Самой трагической страницей этих событий стала хорошо освещенная в работе история политических репрессий против монгольских бурят (Отрощенко, 2011: 380–389).

В исследуемый период монгольские народы оказались в поле столкновения интересов трех могущественных геополитических игроков: России, Китая и Японии (хотя Китай в этот период сам был политически расколот, его размеры и огромное население заставляли с ним считаться). Каждый из них был вынужден учитывать панмонгольское движение — использовать его для собственных целей либо бороться с ним теми или иными способами.

И. В. Отрощенко аргументировано доказывает, что и СССР, и коммунистический Китай на практике продолжали политику своих предшественников — Российской и Цинской империй относительно монгольских народов. Эта политика была направлена, в конечном итоге, на разделение и ассимиляцию покоренных этнических групп. Пролетарский интернационализм как в советской, так и в китайской (маоистской) редакции оказался в лучшем случае утопией, в худшем — прикрытием для захватнической и империалистической политики. Цинично манипулируя правом народов на самоопределение, коммунистические политики легко жертвовали интересами монголов, баргутов, бурят и тувинцев ради мировой революции или иных геополитических целей. Все это прикрывалось внешней заботой о развитии «социалистических наций»; но прогрессивная на первый взгляд политика, к примеру, реформы письменности, на практике, в конечном итоге, могла привести к деградации языка и культуры (там же: 333–354).

Не принесла монголам желанного освобождения и воссоединения и Япония, провозглашавшая лозунги паназиатизма — единства народов Азии в борьбе против западных колонизаторов. В монографии хорошо освещена двусмысленность и непоследовательность японской политики относительно Монголии как в начале 1920-х (там же: 31–46), так и в 1930-е гг. (там же: 286–300). В конечном счете, и тут на первом месте оказались собственные геополитические интересы империи, а не солидарность с «братьями-азиатами». Вместе с тем угроза японского империализма — реальная или призрачная — влияла и на советскую политику: И. В. Отрощенко обращает внимание на влияние «японского фактора» на реформы в области языкового строительства и административного деления в Бурятии (там же: 393). В то же время эта угроза служила советскому руководству жупелом в борьбе с панмонгольским движением, что подтверждают многочисленные обвинения его деятелей в шпионаже в пользу Японии. Следует отметить, что, несмотря на драматизм, а временами и трагизм описываемых событий, И. В. Отрощенко анализирует их взвешено, объективно и разносторонне.

Отдельное внимание исследовательница уделяет фигурам выдающихся лидеров панмонгольского движения — Цыбена Жамцарано, Элбека-Доржи Ринчино, князя Демчигдонрова и др., раскрывая масштаб этих незаурядных личностей со всеми присущими им сложностями, их сильные и слабые стороны, историческое значение их деятельности. Кроме того, на страницах книги действуют Мао Цзедун, И. Сталин, Г. Чичерин, Л. Карахан, Фен Юйсян и много других известных деятелей. Таким образом, закономерно встает проблема роли личности в истории. Специально эту проблему рассмотрено на примере «конструктора» тувинского государства, уполномоченного Сибревкома в Урянхае Иннокентия Сафьянова (там же: 121–135).

В исследовании широко использованы архивные документы, в т. ч. малоизвестные ученым. Список использованных источников и литературы насчитывает 604 позиции и включает документы и научные работы на монгольском, английском, немецком, русском, польском и украинском языках. Итак, перед нами — оригинальное научное исследование, опирающееся на достижения мировой монголистики. Появление такой монографии — настоящее событие в науке. Книга И. В. Отрощенко заслуживает внимания не только монголистов, но и специалистов по истории Центральной Азии, Сибири, России, Китая, а также всех, кто интересуется историей XX в., этно- и геополитикой. Несомненно, изложенные в ней факты вызывают ассоциации с событиями истории других этносов. Богатый фактический материал монографии и результаты работы могут быть успешно использованы в сравнительных исследованиях, например, советской национальной политики относительно разных народов, а также стать основой для более широких исторических обобщений.

Книга написана строгим академическим стилем. Но читатель, не лишенный воображения, почувствует, как веет с ее страниц вольный ветер далеких степей, который доносит до нас через пропасть времени запахи крови и дыма, ржание коней и гром выстрелов. Некоторые разделы увлекают не меньше, чем приключенческий роман. Поэтому можно надеяться, что монография будет интересной и широкому читателю. Для неспециалистов особенно полезным дополнением станут карты (там же: 397–401), которые позволяют сориентироваться в географических реалиях далеких и незнакомых стран.

Наконец, работа И. В. Отрощенко — не только рассказ о давно минувших временах. На ее страницах автор неоднократно обращается к современной ситуации и приводит факты, свидетельствующие, что у монголь-

ских народов и ныне жива память о героических событиях 1920–1930-х гг. Не умерло у них и стремление к воссоединению — мечта о Великой Монголии (см., напр.: Jagchid, 1988: 245; Henochowicz, 2008: 45–46, 38; Janhunen, 2005: 177–178). Возможно, поэтому в названии книги словно звучит незавершенность. Угрожающие тенденции последних лет позволяют предположить, что в судьбах народов Восточной и Центральной Азии, как, впрочем, и всего мира, возможны неожиданные изменения — и как знать, не станем ли мы, в результате очередного мирового кризиса, свидетелями нового возрождения панмонгольской идеи.

Список литературы:

Отрощенко І. В. (2005) Роль буддійської церкви у національно-визвольному русі Монголії (1905–1911) (Роль буддистской церкви в национально-освободительном движении Монголии (1905–1911)). Киев. 296 с. (На укр. яз.)

Отрощенко І. В. (2011) На шляху до Великої Монголії (панмонгольський рух у 1920-1930-ті роки) (На пути к Великой Монголии (панмонгольское движение в 1920–1930-е гг.)). Киев. 456 с. (На укр. яз.).

Henochowicz, A. (2008) Blue Heaven, Parched Land: Mongolian Folksong and the Chinese State // Graduate Journal of Asia-Pacific Studies. Vol. 6, № 1. P. 37–50.

Jagchid, S. (1988) Essays in Mongolian Studies. Provo.

Janhunen, J. (2005) Mongol dialects // The Mongolic languages / Ed. by J. Janhunen. London ; New York.

Дата поступления: 15.08.2015 г.

STUDY OF PAN-MONGOLIAN MOVEMENT IN 1920-1930's

S. V. Kapranov

Review to: Otroshchenko I. V. On the way to the Great Mongolia: The Pan-Mongolian movement in 1920-1930's. – Kiev, 2011. – 456 P. (Ukrainian)